

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Satkynay Kalybekovna Nasbekova

Candidate of Juridical Sciences, associate professor
of department of business and procedural law
of law faculty of Kyrgyz National University named after
Zh. Balasagyn

Section 32. Jurisprudence

TRENDS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF FAMILY LAW IN THE KYRGYZ REPUBLIC (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Abstract: This article considers the Institute of formation and development of marriage and family relations in Kyrgyzstan by the norms of ADAT and Sharia law.

Key words: family law, family relations, divorce, adat, sharia.

Language: Russian

Citation: Nasbekova SK (2018) TRENDS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF FAMILY LAW IN THE KYRGYZ REPUBLIC (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT). ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 247-250.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-42> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.42>

ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОГО ПРАВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация: В данной статье рассматривается институт формирования и развития брачно-семейных отношений Кыргызстана нормами адата и шариата.

Ключевые слова: семейное право, семейные отношения, расторжение брака, адат, шариат.

Introduction

Вопросы современного семейного законодательства Кыргызской Республики как метод государственного воздействия на семью как и в большинстве государств представляет собой острую значимость и значительную актуальность.

В основном оно идентично, так как выступает как международный эталон, который вырабатывался веками. Тем не менее, кроме всеобщего начала существует множество особенностей, складывающихся с учетом национальных обычаев, религии, традиций, религии, и культуры которые имеют глубокие корни.

Materials and Methods

Бракосочетание у кыргызов было значимым событием в обществе, которое неизменно регулировалось нормами обычного права – адатом [1, с. 77]. Брак рассматривался не как союз двух лиц, а как союз двух семей, так как брак рассматривался в качестве выгодной сделки между родителями, и женщина в этой сделке была объектом купли-продажи. Вступление в

брак у кыргызов, по обычному праву, было невообразимо без калыма: «никто не имеет права не уплативший по договору калыма и обычных подарков, брать к себе невесту» [2, с. 657], но главной целью образования семьи было продолжение рода [3, с. 298].

Существенными причинами развода служили такие обстоятельства, как бездетность, прелюбодеяние, неспособность к брачному сожительству, длительная разлука, систематические побои со стороны мужа, и т.д.

Право на развод могло быть как по обоюдному согласию, так и односторонним. Брак мог быть расторгнут мужем, без убедительного на то основания, достаточно было мужу сказать при свидетелях трижды «талак». Жена в таких случаях отправлялась к родным со своим приданым, но на практике случаи немотивированного развода были редки, большей частью муж «отсылал» жену к ее родственникам за дурное поведение, бездетность и т.д.

Женщина лишь в редких случаях требовала расторжение брака, так как получив его, она брала на себя обязательство вернуть мужу калым

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

[4, с. 227], кроме этого по нормам адата она утративала права на детей, которые после расторжения брака оставались у мужа. Ввиду данного обстоятельства случаи развода по инициативе жены были крайне в исключительных случаях. В связи с вступлением Кыргызстана в состав России, были образованы российские судебные учреждения, стало умножаться количество разводов, инициированных женщинами. Женщина могла инициировать развод в случае неспособности мужа к выполнению своих супружеских обязанностей, при жестоком обращении с супругой, и при его умственном расстройстве [2, с. 443].

Нормы обычного права регулировали имущественные и личные неимущественные права супругов, родителей и детей. Например, у киргизской женщины имущественные права были весьма ограничены, до замужества она не имела прав на имущество, как впрочем, и после замужества. Приданое, которое передавалось родным жениха ее родителями, становилось собственностью свекра или мужа. К слову, женщина могла иметь в собственности головной убор (шокуле).

В отношении прочего, даже того, что было получено ее трудом или получено в подарок, женщина была уязвима - все переходило в собственность мужа. Муж, в свою очередь, имел право тратить имущество, как свое, так и жены, по своему волеизъявлению, никто никогда не ограничивал его в имущественных правах. В таких случаях могли возразить лишь родственники жены или она сама, но до биев подобного рода жалобы не доходили. Если даже бии были в курсе дел, то отдавали предпочтение не вмешиваться.

Имея возможность пользоваться общим имуществом, женщина, тем не менее, не имела права заключать какие-либо сделки, так как «она недостаточно умна» - «катындын акылы жарым» - так о ней отзывались мужчины. Мужчина, женившись один раз, не разделял с женой своего имущества, а вот женившись второй или третий раз, он делился имуществом со своими очередными женами. Дети от каждого брака имели свои доли (энчи), т.е. дети от одного брака не имели имущественных прав на наследство другого. Если муж надумает развестись с женой, он возвращает ей все приданое, кроме этого женщина будет находиться на содержании бывшего мужа, пока не выйдет повторно замуж [2,с.443]. Еще одной особенностью отсутствия имущественных прав женщины является то, что мужчины, как правило, всегда становились наследниками.

Имущественные отношения родителей и детей устанавливались следующим образом: сын,

став совершеннолетним, отделялся от отца и получал от него энчи (выдел) и калым. Что касается дочерей, то они ничего не получали, если при жизни отца выходили замуж либо были просватаны. Если же девушка, в силу каких-либо недостатков, не выходила замуж и оставалась у родителей, тогда она могла пользоваться только небольшой частью наследства. Этими привилегиями пользовались дети только богатых семей, их сверстники из бедняцких семей не могли отделиться от родителей за неимением отдельной юрты, скота и другого имущества.

Родители тоже могли рассчитывать на содержание от своих детей, в основном, заботились о престарелых родителях сыновья, если же сыновей в семье не было, то старые родители могли переехать к дочери с согласия зятя [5].

Право на расторжение брака по шариату близко связано с многоженством. Коран провозглашает: «Вы одинаково не можете быть распложены к женам вашим, хотя бы этого и желали, поэтому разлучайтесь с ними» [6]. Расторжение брака, по шариату, считалось односторонним волеизъявлением, по которому абсолютное право без всяких оснований и причин расторгнуть брак давалось исключительно супругу.

В дореволюционной Киргизии существовал родовой термин - так называемый «талак», который обозначает расторжение брака с женой по односторонней воле мужа. По данному родовому термину муж в любое время мог оставить жену или по крайней мере принудить ее, оставить свой дом. Однако, бракоразводные процедуры сформировали определенный ряд условий, в рамках которого и выполнялись эти процессы. Н.Е. Торнау, например, указывает, что по обычаю было установлена необходимость трехкратного объявления намерения о разводе [7].

Между каждым провозглашением устанавливался такой период времени, в течение которого мужу представлялась возможность, основательно взвесить свое желание и отказаться от своего первого намерения, т.е. развода. Н. Торнау указывает два вида расторжения брака, получившие в Кыргызстане наибольшее распространение [7].

Большинство из положений и норм шариатского права о расторжении брака по мере распространения и внедрения ислама в кыргызском обществе стали и нормами кыргызского обычного права – адата. Подчеркивая все это, тем не менее, следует отметить одну характерную деталь: у кыргызов вообще разводы совершались крайне редко. Причиной этого было бесправие женщин и огромная власть мужчин в семье.

Расторжение брака зависело почти исключительно от воли и интересов мужа, а интересы последнего не ущемлялись и при сохранении статус-кво.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

В связи с этим Л.Ф. Баллюзек писал: «...киргизу, как полному господину своей жены, имеющему все средства к отмщению ей, как-то: побоями, не возбраняющимися ему обычаями и презрением, выражаемым к ней женитьбою на другой, нет никакого расчета разводиться с ней, особенно при уверенности в том, что она, обязанная терпеливо переносить от него все, не имеет права требовать развода с ним иначе, как только по причине его неспособности к деторождению» [8].

Расторжение брака по волеизъявлению мужа не требовал приведения подтверждений виновности жены, напротив, жена не имела никакого права требовать развода. Исключение составляла, как сказано выше, неспособность мужа к деторождению. Даже такие, чрезвычайной важности в семейно-брачных отношениях обстоятельства, как жестокое обращение, не давали оснований для возбуждения женой вопроса о разводе, и если последняя, по какой-либо причине вздумает уйти, то бий по жалобе мужа заставляет жену вернуться и жить с ненавистным ей человеком [9].

Данное вновь подтверждается Л.Ф. Баллюзюком: «...ничто не дает женщине права развода с мужем, как бы стар и некрасив он ни был» [8].

Бывали случаи, когда женщина уходила или пыталась убежать от мужа вследствие плохого обращения с ней, что являлось, по справедливому замечанию П.Е. Маковецкого, уже результатом влияния российского законодательства [10].

Российское законодательство оставило рассмотрение споров по семейным делам за судом биев и в том числе по жалобам женщин на плохое обращение с ними мужей, в то время как все эти дела в странах мусульманского Востока разбирались только в суде казиев [11]. Одно время жалобы женщин на бесчеловечное отношение к ним со стороны мужей принимались к рассмотрению и административными органами российских колониальных властей: уездными начальниками и военными губернаторами. По положению 1867-1868 гг. все дела по расторжению брака были оставлены в подсудности суда биев, за исключением дел об умыкании девушек. Царские власти связывали умыкание невест /девушек/ с барымтой и скотокрадством, как наиболее опасными актами самоуправства.

Адат, как и шариат, с которым в регулировании семейных правоотношений по разводу адат тесно переплетался, и кроме этого еще значительно расширило рамки оснований, по которым муж имел право возбуждать вопрос о расторжении брака. Особенно обширно распространенными основаниями для реализации права мужа на развод являлись следующие условия:

- измена жены. Если супруг подозревает жену в предательстве, он имеет право выгнать ее к

родителям, оставив при этом детей и все имущество супруги, в том числе приданное;

- предъявление обвинения мужем при очевидцах в непочтительности и неуважении к нему. В данном случае муж может отпустить жену к родным обеспечив ее одной лошадей, частью приданного и постелью [9].

Декреты о браке и семье были приняты после победы Великой Октябрьской революции, на втором месяце деятельности советского государства. Декрет «О расторжении брака» был принят 19 декабря 1917 года.

Декрет «О расторжении брака» объявил свободу расторжения брака и определил, что брак расторгается местным судом по просьбе и волеизъявлению обоих супругов или одного из них. По обоюдному желанию супруги имели право подать заявление о расторжении брака и в местный отдел ЗАГСа. Данный закон явился реальным воплощением ленинской идеи свободы развода. «Нельзя, – писал Ленин в 1916 году, – быть демократом и социалистом, не требуя сейчас же полной свободы расторжения брака, ибо отсутствие этой свободы есть сверхпритеснение угнетенного пола – женщин, хотя вовсе не трудно смекнуть, что признание свободы ухода от мужей не есть приглашение всем женам уходить» [12].

Для Кыргызстана этот декрет имел особое существенное значение, где в дореволюционное время правовое положение женщины было особенно трудным. Шариат и адат – главные источники права данного периода времени, формулируя интересы богачей и родовой знати, открыто проповедовали беззащитность и бесправие женщины в семье и обществе, абсолютное их покорность воле мужа и отца [13]. Браки строились на договоренности родственников жениха и невесты или их родителей. При этом главным условием сватовства чаще всего была уплата калыма – выкупа за невесту. Согласно вступающих в брак лиц значение не придавалось и чаще всего брак носил принудительный характер. Возраст будущих супругов не учитывался, вступление в брак начиналось с 12-13 лет, разрешено было многоженство. Супруга находилась в абсолютной покорности у мужа, все имущество жены (приданое), в том числе и полученные подарки, считалось собственностью супруга.

17 января 1921 года СНК КАССР утвердил Декрет «О брачном праве киргизов» [14]. В данном декрете было утверждено равенство супругов. «Декрет о брачном праве киргизов», установивший принципиально новые семейно-брачные отношения, имеет значительное значение в истории семейного права Кыргызстана. Характерные условия республики требовали издания дополнительно к законам РСФСР особых норм, направленных против обычного и шариатного права, пережитков патриархально-родового быта,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

которые ранее обширно применялись у кыргызов [13].

Декрет определил право свободного расторжения брака. Основанием для него выступало обоюдное согласие супругов либо желание одного из них прекратить брачные правоотношения. В противоположность адату и шариату, которые предоставляли свободу расторжения брака только мужчине, статьи 15 и 16 декрета утвердили право расторжения брака, как за мужчиной, так и за женщиной [15]. Законодательство в Кыргызстане формировалось по пути регулирования не только личных, но и имущественных отношений в семье.

После издания декрета от 17 Января 1921 года возросло количество дел о расторжении брака. При этом волеизъявление часто исходило от женщин - кыргызок, требовавших расторжение брака пооснованию, что они были насильственно выданы замуж.

Независимость расторжения брака, объявленная декретом, являлась принципиальным положением нового семейного права Кыргызстана. Оно формировало фундамент для построения такой семьи, которая отныне основывается не на унижительной сделке купли-продажи невесты и не на браке по принуждению.

В 1944 году, учитывая обстоятельства военного времени, Президиум Верховного Совета СССР ввел дополнительные нормы по данному

вопросу, издав Указ от 10 ноября 1944 года «О порядке признания физических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» [16].

Расторжение брака по Указу от 8 июля 1944 г., должно было совершаться только в судебном порядке. При этом определялось двухстадийное судебное рассмотрение бракоразводного дела: в народном суде выяснялись аргументы расторжения брака и применялись меры к примирению супругов, если примирения супругов не удавалось достичь, в вышестоящем (областном, краевом) суде дело рассматривалось по существу. Рассмотрению дела в народном суде должна была предшествовать опубликование в газете обнародования о слушании дела.

Conclusion

На основании выше изложенного, введенный Указом от 8 июля 1944 года порядок расторжения брака сыграл определенную положительную роль в первые послевоенные годы. Так, в судебных актах органов Кыргызстана количество отказов в исках о расторжении брака в 1947 году составило 9%, а в 1950 году – 20%. Все же в дальнейшем эта непростая процедура расторжения брака привела к тому, что барки чаще всего сохранялись лишь формально, а супруги создавали новые семьи без процедуры регистрации брака.

References:

1. Nurbekov K. (1999) *Istoriya gosudarstva i prava Kirgizskoy SSR.* – Bishkek, 1999.
2. Borubashov B.I. (2008) *Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Kyrgyzstana: uchebnoe posobie.* – Tom 1. Bishkek, 2008. – 657 p.
3. (2018) *TsGA Kazah. SSR.* – F. 44. – Op. 2. – D. 20. – L. 12-21 ob. -p.298.
4. Abramzon S.M. (1990) *Kyrgyzyzi i ih etnogeneticheskie i istoriko-kulturnye svyazi.* – F., 1990.
5. (1876) *Zagryazhskiy Yuridicheskiy obyichay kyrgyzov//Turkestanskije vedomosti - M., 1876 -Vyip.4.*
6. Porohovoy I.V. (2007) *Koran. Perevod smyislov i kommentarii.* M.: Ripol Klassik, 2007.
7. Tornau N.E. (1892) *Osobennosti musulmanskogo prava.* - SPb., 1892.
8. Ballyuzek L.F. (1948) *Materialyi po kazahskomu obyichnomu pravu.* Sb. 1. Alma-Ata. 1948. p. 183.
9. Zhyilkichieva K.S. (2015) *Grazhdansko-pravovoe zakonodatelstvo Kyrgyzskoy Respubliki: istoriko-pravovoy analiz.*- Bishkek, 2015. *Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk.*
10. Makovetskiy P.E. (1889) *Materialyi dlya izucheniya yuridicheskikh obyichaev kirgizov.- Materialnoe pravo.-Vyip.1.- Omsk. 1889.*
11. Makovetskiy P.E. (1848) *Materialyi po kazahskomu obyichnomu pravu.* Sb. 1. Alma-Ata. 1848. p. 28.
12. Ploskih V.M. (2004) *Hrestomatiya po istorii Kyrgyzstana (s drevneyshih vremen do XX v.).* – Bishkek: Raritet Info, 2004.
13. Zhakipova A. (1971) *Razvitie semeyno-brachnyih otnosheniy.* A. 1971.
14. (2018) *TsGA Kaz. SSR, f. 6., op. 1, sv. 1, d. 11. L.1. 62,63,98.*
15. Ganieva T.I. (2005) *Grazhdansko pravo Kyrgyzstana v period nahozhdeniya v Turkestanskom krae i Turkestanskoj ASSR//Vestnik KNU.* – 2005. – Vyip., 1.
16. (1957) *Sbornik Zakonov Kirgizskoy SSR.* – Frunze, 1957.

